

Пётр Петрович Сушкин (1868–1928)

Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Пётр Петрович Сушкин был выдающимся зоологом и палеонтологом-дарвинистом. Его труды по орнитологии получили мировую известность и оказали существенное влияние на развитие этой области биологии.

Пётр Петрович Сушкин родился в городе Туле в купеческой семье 27 января 1868 года. Семья Сушкиных к моменту поступления Петра в университет окончательно разорилась и в дальнейшем не оказывала ему никакой поддержки. В 1885 году П.П.Сушкин окончил в Туле гимназию и осенью того же года поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Здесь он с 1887 года стал заниматься на кафедре сравнительной анатомии у М.А.Мензбира, по представлению которого и был оставлен в 1889 году по окончании университета при кафедре для подготовки к профессорскому званию. В 1893 году П.П.Сушкин сдал экзамены на степень магистра, а в феврале 1897 года защитил магистерскую диссертацию на тему «К морфологии скелета птиц. Череп *Tinnunculus*», которая в очень короткое время приобрела широкую известность как классическое исследование развития черепа птиц в онтогенезе, намного превосшедшее исследования по сходным вопросам предшественников Сушкина, в частности – обоих Паркеров. В этой же работе П.П.Сушкин впервые обосновал разделение нормальных дневных хищных птиц на семейства соколиных и орлиных, ныне общепринятое. Любопытно отметить, что такая группировка была предложена ещё около 1250 года Фридрихом Гогенштауфеном, но не привлекла к себе внимания зоологов в XVIII-XIX веках.

Диссертация П.П.Сушкина была удостоена Академией наук премии имени Кесслера. Однако вплоть до 1901 года П.П.Сушкин занимал скромную должность лаборанта при кафедре сравнительной анатомии Московского университета, участвуя в проведении практикума при курсе, который читал М.А.Мензбир. Других вакантных должностей в возглавляемом профессором М.А.Мензбиром Институте сравнительной анатомии тогда не было, а порывать связи с Московским университетом П.П.Сушкин не хотел. В 1899-1900 годах ему была предоставлена

---

* Дементьев Г.П. 1963. Пётр Петрович Сушкин (1868-1928) // *Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Биология, медицина, сельскохозяйственные науки.* М.: 354-359.

длительная заграничная командировка. Он работал в крупнейших зоологических собраниях в Германии, Франции, Англии, Италии, Голландии и Бельгии. Готовясь к докторской диссертации, П.П.Сушкин занимался преимущественно изучением хищных птиц (главным образом остеологией). К этому времени относится личное знакомство Сушкина с выдающимися иностранными орнитологами, в частности с Шарпом, Хартертом, Рейхеновом. Заграничная командировка дала П.П.Сушкину огромный материал. Во время её у него наметился ряд работ и вопросов в области систематики, сравнительной анатомии и морфологии, которые затем нашли своё отражение в последующие годы, а некоторые, как, например, монография о палеарктических орлах, так и остались незаконченными.

Оформление докторской диссертации заняло довольно долгое время. Диссертация вышла под заглавием: «К морфологии скелета птиц. I. Сравнительная остеология дневных хищных птиц (Accipitres) и вопросы классификации. II. Сокола и их ближайшие родственники». Эта работа П.П.Сушкина представляет собой в сущности первый широкий опыт применения анатомического (остеологического) анализа для установления родовых группировок и для выяснения отношений между близкими видами. Академия наук присудила за неё П.П.Сушкину Брандтовскую премию.

В 1909 году П.П.Сушкин был избран профессором Харьковского университета, где и провёл почти десять лет, между 1910 и 1918 годами. Ему пришлось тогда до известной степени порвать связи с Московским университетом, где он, начиная с 1901 года, был приват-доцентом. Впрочем, как писал об этом М.А.Мензбир, П.П.Сушкин, принадлежавший к числу передовых преподавателей Московского университета, наверное покинул бы его вместе с другими профессорами и приват-доцентами в связи с известным разгромом университета министром Народного просвещения Л.А.Кассо в 1911 году. С 1891 года П.П.Сушкин преподавал сравнительную анатомию на Московских высших женских курсах.

После кратковременной (1919-1920 гг.) работы в Таврическом университете и в Симферопольском естественноисторическом музее, П.П.Сушкин переезжает в Петроград. Смерть В.Л.Бианки, долгое время заведовавшего орнитологическим отделом Зоологического музея (ныне Института) Академии наук, поставила на очередь вопрос о привлечении в число сотрудников этого учреждения компетентного орнитолога. На должность старшего зоолога – заведующего орнитологическим отделом музея был избран П.П.Сушкин, приступивший к работе в августе 1921 года. В конце 1922 года он начал систематическую работу в Геологическом музее Академии наук, где приступил к обработке богатейших северодвинских коллекций В.П.Амалицкого. В 1923 году П.П.Сушкин

занял пост директора Северодвинской галереи Геологического музея, которую и возглавлял до своей смерти.

Пётр Петрович Сушкин (1868–1928).

В 1928 году П.П.Сушкин был избран действительным членом Академии наук. В 1924 году он ездил в Германию, Англию и Америку, где работал по систематике и морфологии птиц и по палеозойским рептилиям. В 1926 году он участвовал в первом послевоенном (а вообще шестом) Международном орнитологическом конгрессе, собравшемся в Копенгагене, где выступил с докладами о гибридах между некоторыми дроздами и сорокопутами, о систематическом положении дрепанид и об адаптивной радиации у некоторых островных групп птиц. В 1927 году он принимал участие в Международном зоологическом конгрессе в Будапеште. В том же году он был избран академиком-секретарём отделения физико-математических наук Академии наук СССР.

Деятельность П.П.Сушкина прервалась в её расцвете. Поехав осенью 1928 года на отдых и лечение в Кисловодск, он заболел там воспалением лёгких, приведшим его, в связи с ослаблением сердечной деятельности, к смерти. Смерть Петра Петровича последовала 17 сентября 1928 года в Кисловодске, похоронен же он в Ленинграде.

П.П.Сушкин был не только выдающимся теоретиком, но и первоклассным полевым натуралистом. Планомерные полевые исследования были начаты им ещё в годы работы в Московском университете и прекратились лишь после переезда его в Ленинград. С 1887 года он начал сборы в Тульской губернии, закончив их в 1891 году. В эти же годы он посетил Воронежскую губернию. Затем в 1891 году в продол-

жении семи месяцев производил детальные орнитологические сборы в Уфимской губернии, где объездил все уезды, кроме Мензелинского. В 1897 году П.П.Сушкин производил орнитологические сборы в западных уездах (Духовщинском, Дорогобужском, Ельнинском, Рославльском и Краснинском) Смоленской губернии, где провёл пять месяцев. Затем его фаунистические работы были перенесены на восток, в азиатскую часть России. Между 1894 и 1898 годами он совершил две поездки в Киргизские степи (Казахстан); в 1894 году он исследовал фауну птиц в северной части бассейна реки Эмбы, Мугоджарских гор и северных районах бассейна Иргиза; в 1898 году производил сборы в низовьях Иргиза, в бассейне Тургая, у озера Чалкар-Тениз, в борах по Тоболу. В 1902 году П.П.Сушкин вместе с А.Ф.Котсом, впоследствии директором Дарвинского музея в Москве, ездил в Минусинский край, Саяны и западную часть Урянхайской земли. В 1904 году он производил зоологические сборы в южных частях бывшего Зайсанского уезда, у Зайсана и в Тарбагатае. В 1913 году П.П.Сушкин совершил короткую, но интересную поездку по Кавказу (был на Черноморском побережье, в центральном и западном Закавказье и в Армении).

В 1912 году П.П.Сушкин совершил первую поездку на Алтай, в 1914 – вторую. Большинство этих поездок были совершены при некоторой материальной помощи Московского общества испытателей природы, которое с раннего периода деятельности П.П.Сушкина оценило его блестящие дарования. Материалы, собранные во время этих поездок, легли в основу последнего монументального фаунистическо-зоогеографического исследования П.П.Сушкина, книги «Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии», увидевшей свет, к сожалению, только через десять лет после смерти её автора.

Как полевой зоолог, П.П.Сушкин отличался необыкновенной энергией и исключительной способностью быстро схватывать основное в облике исследуемой фауны. Это позволило ему в сравнительно короткое время собирать действительно характерных представителей животного мира исследуемого района, а также и трудно добываемые формы. Орнитологам хорошо известно высокое мастерство П.П.Сушкина при отыскании и добывании разных воробьиных, в особенности славковых. Поэтому все путешествия П.П.Сушкина, кроме общих данных о характерных особенностях орнитофауны изученных им районов, давали всегда много интересных частных по биологии и распространению птиц. В результате этих путешествий собирались большие коллекции. В студенческие годы, во время своих поездок по Тульской губернии, он собрал около восьмисот птиц. Уфимские сборы составили 807 экземпляров. В Средней Киргизской степи в первой поездке было собрано 1100 птиц, во второй – 600. В Смоленской губернии Сушкин собрал 350 птичьих шкур, а из Зайсанского уезда – около 800 птиц.

Минусинская поездка дала около 600 экземпляров. Наконец, из алтайской поездки 1912 года П.П.Сушкин привёз 894 экземпляра птиц, а в 1914 году – 1129 птиц, в том числе такие редкости, как хорошие серии алтайского кречета *Falco altaicus*, *Falco cherrug saceroides*, *Buteo hemilasius*, *Leucosticte margaritacea* и т.д. Надо иметь в виду, что в этих экспедициях, кроме птиц, коллектировались также мелкие млекопитающие, амфибии и рептилии, рыбы, дневные бабочки. П.П.Сушкин во всех вопросах зоологической техники чувствовал себя совершенно независимым и свободным как при изготовлении сложного анатомического препарата и реконструкции, так и при набивке птичьей шкурки. Поэтому все его материалы удовлетворяли всегда и с внешней стороны самым строгим требованиям. Многие помнят, что препаровка тушки небольшой птицы занимала у Петра Петровича только десять минут. Он умел к тому же – что далеко не всегда доступно даже профессиональным препараторам – приготовить тушку ценной птицы, полностью удалив из неё скелет.

Систематические работы П.П.Сушкина имеют чрезвычайно большое значение. Они оставили заметный след во всемирной зоологической литературе. Эти его работы отражают глубокие познания и интересы в области сравнительной анатомии и морфологии. Если классическая школа сравнительных анатомов в лице Фюрбрингера, Гадова, Паркерров, Беддарда и других интересовалась морфологией птиц для выяснения взаимоотношений крупных групп и для филогенетических построений широкого, но не всегда достаточно оправданного фактами масштаба, то П.П.Сушкин поставил перед собой иную и с точки зрения эволюции и видообразования, во всяком случае, не менее интересную задачу: выяснение, на основании тщательного изучения морфологии (главным образом, остеологии) отношений между узкими группами, в том числе и близкими видами. Материалом для таких систематических исследований послужили П.П.Сушкину хищные птицы, а работа вылилась в упомянутую выше докторскую диссертацию. Как один из важнейших результатов этого образцового исследования, можно указать на то, что П.П.Сушкин доказал наличие многочисленных морфологических отличий в пределах узких таксонометрических групп и между близкими видами (а также и подвидами). В ряде случаев эти отличия более резки и постоянны, чем так называемые внешние «признаки» (это, впрочем, отнюдь не умаляет значения последних). На почве таких тщательно разобранных остеологических признаков, в сопоставлении их с другими, П.П.Сушкин установил и обосновал естественную группировку хищных птиц по семействам, подсемействам и родам, охарактеризовав попутно и ряд видов.

Впоследствии за этой образцовой работой последовало детальное изучение некоторых групп воробьиных, в частности семейства вьюрко-

вых из группы т.н. конусоклювых птиц. На основании изучения громадного материала советских, западноевропейских и американских музеев П.П.Сушкин доказал, что часть видов, относимых к палеарктическим вьюрковым, в частности воробьи и близкие формы, относятся к ткачиновым. Он же доказал систематическую близость к вьюркам гавайских дрепанид и дал новую классификацию всей группы. К сожалению, работа эта так и осталась незаконченной.

Систематические работы П.П.Сушкина тесно связаны с морфологическими, а последние – с палеонтологическими. В области палеонтологии древнейших позвоночных Сушкину принадлежит крупнейшая заслуга организации этой отрасли науки в СССР. Будучи директором Северодвинской галереи, Сушкин прежде всего занялся организацией научно поставленной препараторской лаборатории, чего не удалось сделать Амалицкому. Под его руководством техника палеонтологической препаровки достигла очень высокого уровня, во многих случаях превосходявшего лучшие зарубежные образцы. Крупнейший зоолог, Сушкин внёс в палеонтологию – на конкретных примерах изучавшихся им форм северодвинской фауны пермских рептилий и амфибий – метод детального морфологического и палеобиологического анализа. Тем самым описанные им формы, до тех пор остававшиеся неясными, сразу вошли в историю палеонтологической науки, и палеонтология древнейших наземных позвоночных получила новые важнейшие данные именно на русских формах.

Если учесть, что до Сушкина многие русские палеонтологические работы в этой области представляли собою в лучшем случае иконографию найденных остатков, становится ясным, что именно Сушкин осуществил переход этой области палеонтологии в СССР на уровень современной науки.

Ему же принадлежит еще одна крупнейшая заслуга – организация систематических поисков и раскопок новых местонахождений ископаемых на территории СССР. Эта работа, продолженная его учениками, теперь, через много лет после смерти Сушкина, дала огромные результаты. Открыто большое число новых форм пермских и триасовых наземных позвоночных, много – нередко богатейших – местонахождений новых фаун, выполнены крупные палеонтологические работы, фауна наземных позвоночных приобретает всё большее значение для стратиграфии континентальных толщ перми и триаса. Короче говоря, палеонтология древнейших Tetrapoda в СССР вышла на одно из передовых мест в мировой науке, что очень резко контрастирует с состоянием этой отрасли тридцать лет назад. И всеми основными корнями своего развития – техникой препаровки, методикой палеонтологического исследования, систематической работой по поискам и раскопкам новых местонахождений – палеонтология древнейших тетрапод

в СССР обязана Петру Петровичу Сушкину. Убеждённый дарвинист, П.П.Сушкин обладал большой способностью к обобщениям, поэтому все его работы велись на широкой биологической основе. В области морфологии ему принадлежит, кроме упомянутых выше работ по морфологическому обоснованию системы хищных птиц и вьюрковых, образцовое исследование развития черепа пустельги, а также несколько статей по вопросу о развитии челюстного и гибридного аппарата позвоночных и, наконец, целая серия исследований по северодвинским ископаемым рептилиям и амфибиям. В этих работах, следуя В.О.Ковалевскому и О.Абелю, П.П.Сушкин, в отличие от многих зарубежных палеонтологов, идёт путём палеобиологического метода, пытаясь на основании разбора морфологических структур представить и биологические черты изучаемого объекта. Тут он подходил к наиболее плодотворному и процветающему в настоящее время в анатомии новому направлению – так называемой функциональной анатомии.

Могила Петра Петровича Сушкина на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.
1 мая 2012. Фото А.В.Бардина.

В своих палеонтологических работах П.П.Сушкин дал много для понимания эволюции наземных позвоночных, исходя при этом из связи хода этой эволюции с изменениями условий существования, в частности – со специфическими для каждой эпохи комплексами климатических условий. П.П.Сушкин глубоко интересовался связью эволюции позвоночных с геологической историей.

Точность и богатство фактического материала, широта обобщений, строго научный подход к решению разнообразных вопросов биологии и палеонтологии, все эти черты, свойственные работам П.П.Сушкина, будут ещё долго привлекать к ним внимание учёных.

Всего П.П.Сушкиным было опубликовано между 1892 и 1928 годами 95 работ; после его смерти были напечатаны ещё восемь работ.

Главнейшие труды П.П.Сушкина: Птицы Тульской губернии, «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи», отд. зоол., вып. 1, М., 1892; Птицы Уфимской губернии, там же, вып. 4, М., 1897; К морфологии скелета птиц. Череп *Tinnunculus*, «Учён. зап. Моск. ун-та», отд. естеств. истор., 1897; К морфологии скелета птиц. I. Сравнительная остеология дневных хищных птиц (Accipitres) и вопросы классификации. II. Сокола и их ближайшие родственники, там же, вып. 17, М., 1902; Птицы Средней Киргизской степи, «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи», вып. 8, М., 1907; Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли, там же, вып. 13, М., 1914; Обратим ли процесс эволюции?, «Новые идеи в биологии», вып. 8, СПб., 1915; Эволюция наземных позвоночных и роль геологических изменений климата, «Природа», № 3-5, 1922; Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны палеарктической Азии, «Бюл. Моск. общ-ва. испытателей природы», отд. биол., т. 34, 1925; Новые данные о древнейших наземных позвоночных и условия их нахождения, «Ежегодн. рус. палеонтолог. общ-ва.», т. 6, 1927; Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии, тт. 1-2, М.; Л., 1938.

О П.П.Сушкине: Дементьев Г.П., Пётр Петрович Сушкин (1868-1928), М., 1940 (имеется библиография); Пузанов И.И., Основоположники русской зоогеографии, «Труды совещания по истории естествознания», М.; Л., 1948.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 787: 2024-2028

О гнездовании журавля-красавки *Anthropoides virgo* в Бухтарминской долине в низовьях Тургусуна (Юго-Западный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2012

Первые встречи журавля-красавки *Anthropoides virgo* в Бухтарминской долине стали регистрироваться с начала 1980-х годов (Березовиков 1988). Все они были приурочены к степной долине среднего течения реки Бухтармы в окрестностях посёлка Чингистай. Впоследствии красавки успешно заселили степные пастбища и сенокосы левобережья Бухтармы между посёлками Катон-Карагай и Урыль. В отдельных